

— Как я мог знать... Ты никогда не говорил... — Фэй Жань, ум полностью занятый другим, машинально ответил. Этот вид, будто душа улетела, в глазах Чжан Сюцзи, наоборот, выглядел вполне убедительным.

Довольный сотрудничеством Фэй Жаня, Ли Юэ подшутил:

— Я знал, что на банкете ты вообще не разглядел моё лицо.

Чжан Сюцзи тут же спросил:

— Банкет? Это про банкет в честь успеха «Начала человека»?

— Да, — серьёзно ответил Ли Юэ. — В тот день на банкете я встретил Фэй Жаня у стола с закусками. Он, похоже, случайно выпил алкоголь и испачкал мне одежду. Я хотел махнуть рукой, но он меня хватал и настаивал на компенсации, выглядел совсем пьяным. Мне пришлось вызвать официанта, чтобы отвести его в номер отдохнуть, и дать визитку, чтобы он отпустил меня...

Это почти то же самое, что Фэй Жань рассказывал ему! И он знал, как Фэй Жань ведёт себя, когда пьян! Сначала не заметно, но очень скоро даже стоять не может, разве не так, как сказал Ли Юэ!

Чжан Сюцзи облегчённо улыбнулся:

— У Фэй Жаня нет выдержки к алкоголю. Хотя сначала кажется, что всё в порядке, стоит потерять бдительность — и он уже под столом.

Ли Юэ кивнул:

— Поэтому, когда я приехал на съёмки «Хунхуана», Фэй Жань выглядел так, будто меня совсем не знает. Я понял, что в тот день он точно был пьян и даже не разглядел, как я выгляжу.

Ли Юэ безнадежно развёл руками, вызвав смех Чжан Сюцзи:

— Верно-верно! Этот парень совсем не узнал!

Фэй Жань, по которому хлопал Чжан Сюцзи, неловко улыбнулся. Действительно, не разглядел лицо, только запомнил, что фигура очень хорошая...

Кризис, который грозил потерей дружбы, был таким образом незаметно устранён Ли Юэ. Для Ли Юэ, господина Ли, который с семнадцати лет один носился за границей, почти десять лет царил в бизнесе и был «экспертом среди экспертов», справиться с таким человеком, как Чжан Сюцзи, было проще пареной репы.

Когда стемнело, Чжан Сюцзи уже обрёл второго лучшего друга в жизни. Узнав, что Ли Юэ живёт по соседству с Фэй Жанем, он даже побежал побывать там, крича, что тоже хочет переехать жить в «Цзыюань». Он шумел долго, пока агент Е Чжаоян, приехавший его забирать, не затащил его в лифт неохотно.

Проводив Чжан Сюцзи, Фэй Жань чувствовал себя невыносимо уставшим. Увидев Ли Юэ, стоящего у раздвижной двери лифта, он почувствовал себя ещё более утомлённым.

— ...Спасибо тебе. Если бы ты не помог мне выйти из положения, я бы не знал, что делать, — Фэй Жань собрал последние силы. — Я правда не хотел врать, но кажется, что бы я ни сказал,

он всё равно рассердится...

Ли Юэ с горькой улыбкой покачал головой:

— Не благодарь. Если бы не я, ты бы не попал в такую ситуацию. Раз это я наделал, мне и расхлёбывать.

Фэй Жань с трудом растянул губы в улыбке:

— О прошлом не будем... Короче, я пошёл, завтра ещё сниматься.

Ли Юэ чувствительно уловил упадок духа Фэй Жаня и, решив, что это из-за Чжан Сюэци, больше ничего не сказал, лишь кивнул:

— Хорошо отдохни, спокойной ночи.

— Спокойной ночи.

Вернувшись домой и закрыв дверь, Фэй Жань взял подарок, который принёс Ли Юэ. В коричневом бумажном пакете лежала рамка размером примерно с А4, в которую была вставлена кадр из фильма «Запах женщины», а на нём стояла подпись Аль Пачино.

Фэй Жань смотрел на подарок в руках, выражение лица постепенно становилось отчаянным.

Чёрт возьми, оказывается Ли Юэ — это бывший парень исходного тела! Тот самый, из-за которого исходник угрожал суицидом, шумел и требовал вернуться, но случайно правда умер! Возможно, из-за того, что исходное тело было мною занято, характер сильно изменился, и Ли Юэ его не узнал. Но если однажды это раскроется...

Первой мыслью Фэй Жаня было не то, что будет, если раскроется факт его перерождения, а то: если Ли Юэ узнает, что он тот самый бывший, которого он бросил, который притворяется незнакомцем, появляется рядом, спит с ним и называет себя другом... Любой подумает, что все его действия были наиграны, чтобы отомстить или затеять какую-то интригу, так ведь?

Если Ли Юэ действительно узнает, не то что подпись Аль Пачино, но и роскошный домашний кинотеатр, и стена, забитая BD-дисками, всё это уйдёт от него!

В голове Фэй Жаня промелькнул образ Ли Юэ, сидящего рядом, с улыбкой слушающего его, взгляд постепенно становился твёрдым —

Ни за что нельзя дать Ли Юэ узнать об этом!

21 февраля, после более чем двух месяцев съёмок, «Участковый» успешно завершился. Не успел Фэй Жань как следует отдохнуть пару дней, как Дин Цзань уже погнал его собирать чемоданы и садиться в машину в аэропорт.

— Зачем в Париж? Примазывать к показу? — Никогда не видел никаких модных показов, но новостей почитал немало, как только услышал от Дин Цзаня про Париж, слова «примазаться к показу» сразу выскочили из глубин памяти Фэй Жаня.

Дин Цзань с ненавистью взглянул на него:

— Какое примазывание! У нас приглашение от Armani, официально едем на Парижскую неделю моды осень-зима смотреть показ! Ты разве забыл, что ты уже друг бренда Armani?

— Жалко только денег нет, кто это помнит... — пробормотал Фэй Жань.

Полмесяца назад ответственный за продвижение бренда Armani в Китае нашёл Дин Цзянь и подписал с Фэй Жанем годичный контракт на сотрудничество в статусе «друга бренда» Armani. Фэй Жань также получил приглашение на показ осенне-зимней коллекции Armani 2019 года.

Но этот статус, который в глазах других казался очень крутым, Фэй Жань ценить не собирался. Гонорара нет, вещи дают в аренду, использовать надо, а потом возвращать. Этот друг бренда, кроме красивого звания, никакой реальной выгоды не несёт. Однако на мероприятия надо ходить в их одежде, им помогать с пиаром, уж эти торговцы точно радуются!

Но Дин Цзянь, очевидно, считал, что это просто манна небесная, лучше не бывает.

— Хоть это и не по-настоящему официальное представительство, в глазах обычных людей это практически то же самое, уровень мгновенно подсакивает! И случаи, когда друг бренда становился официальным представителем, были не редкость. Судя по ресурсам у тебя в руках, через год Armani с вероятностью девяносто процентов подпишет с тобой контракт представителя. Тогда не только одной ногой встанешь в ряды топовых представлений, гонорар тоже будет немалым! К тому же, одежда в твоём шкафу хоть и брендовая, но прошлогодних моделей, став другом бренда, можно пользоваться вещами бренда. Разве ты хочешь появляться на людях в одной и той же одежде? Не говоря о том, что это бьёт по популярности, одних насмешек модников хватит, чтобы ты навсегда от них отстал.

Хотя Фэй Жаню было всё равно на моду или не моду, но следуя принципу «хоть не понимаю, о чём ты, но ты профессионал, слушаюсь тебя», он послушно кивнул и принял этот статус «друга бренда».

Так Фэй Жань, Дин Цзянь, Линь Чжу и стилист, занятый у Чжан Сюэци, прибыли в международный аэропорту столицы. Хотя Фэй Жань считался звездой, недавно получил «Золотую лошадь» и немного вспыхнул, единственная его работа была годичной давности, поэтому маскировку он не делал и так прямо шёл по аэропорту.

К счастью, из-за низкой узнаваемости это не вызвало переполоха, только лицо уж слишком привлекало внимание, по дороге многие останавливались взглядами. Было много девушек, которые тайком доставали телефоны и фотографировали, но воспринимали это как случайную встречу с красавчиком, хотели сфоткать и похвастаться друзьям.

Но простые люди могут не знать Фэй Жана, люди из круга не могли забыть это лицо.

— Лю Му, брат Линь зовёт тебя краситься, скоро твоя очередь... Эй, что ты фотографируешь? — Друг, с которым он одновременно дебютировал, хлопнул Лю Му по плечу, как раз увидел, что он делает серийные съёмки на телефон, с интересом хотел посмотреть, что он снимает, но Лю Му зорко убрал телефон.

— Ничего, скучно, снимаю для развлечения. Пошли! — Лю Му улыбнулся и толкнул друга в сторону толпы, фоткающей «аэропортные фото» у одной стороны аэропорта.

Кто-то может поехать на неделю моды примазаться, а кто-то и к показу примазаться не может, может только в аэропорту вилять телом, фоткать «аэропортные фото», создавая вид, что имеет отношение к этому грандиозному событию модного круга.